

26 июня 2015 г.

Международный день в поддержку жертв пыток, 26 июня: В Центральной Азии распространены случаи пыток в виде применения электрического тока, удушения, изнасилования и побоев¹

Центральноазиатские и международные правозащитные организации призывают правительства стран региона почтить сегодняшний Международный день в поддержку жертв пыток и взять на себя обязательство положить конец пыткам и восстановить справедливость по отношению к жертвам. Конкретные шаги должны включать обеспечение доступа задержанных к адвокату по своему выбору сразу же после задержания, создание независимых механизмов расследования жалоб на применение пыток, а также – в случае Туркменистана и Узбекистана – направление постоянно открытых приглашений в адрес специальных процедур Организации Объединенных Наций (ООН), в том числе Специальному докладчику по вопросу о пытках.

Жертвы пыток в странах Центральной Азии часто боятся подавать жалобы из страха расправы, и не все осмеливаются обратиться за помощью в правозащитные организации. С начала 2015 г. Коалиции НПО против пыток в **Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане** зафиксировали 45, 98 и 20 новых дел по обвинению в применении пыток и других видов жестокого обращения, соответственно. Некоторые из этих дел касаются нескольких лиц, которые утверждают, что их пытали. После посещения **Узбекистана** в 2003 г. Специальный докладчик по вопросу о пытках пришел к выводу, что пытки и другие виды жестокого обращения носят «систематический характер» в этой стране, и мы считаем, что эта практика широко распространена. Из-за отсутствия эффективного общественного контроля и мониторинга на каком бы то ни было уровне чрезвычайно трудно точно оценить масштабы проблемы. Тем не менее, многочисленные сведения от бывших и теперешних задержанных, а также их семей указывают на то, что пытки и жестокое обращение остаются неотъемлемой частью системы уголовного правосудия. С 2011 г. по май 2015 г. Ассоциация «Права человека в Центральной Азии» получила более 154 жалоб на применение пыток и жестокого обращения в ходе расследования и содержания под стражей в Узбекистане. Из-за репрессивного характера режима, независимые правозащитные организации не могут действовать в **Туркменистане**, и нет возможности всесторонне изучить ситуацию, связанную с пытками. Власти упорно отрицают существование пыток в стране и, по нашим сведениям, никому до сих пор не предъявлено обвинение по статье «пытки», которая была внесена в Уголовный кодекс Туркменистана в 2012 г. Тем не менее, правозащитники в изгнании регулярно получают достоверную информацию по отдельным случаям в местах содержания под стражей и местах лишения свободы.

¹ Данный пресс-релиз подготовлен при финансовой поддержке Европейского Союза, Фондов «Открытое общество» и Норвежского Хельсинского комитета. Ответственность за содержание настоящего документа возлагается исключительно на издавшие его НПО. Содержание документа никоим образом не может быть истолковано как отражающее взгляды Европейского Союза и Фондов «Открытое общество».

OPEN SOCIETY FOUNDATIONS

Недавний пример – случай **Шамсиддина Зайдуллоева** из **Таджикистана**. Восьмого апреля 2015 г. сотрудники Агентства по контролю за наркотиками задержали 25-летнего мужчину у себя дома в столице, г. Душанбе. На следующий день мать посетила Шамсиддина. Она вспоминала: «Когда я стала гладить его по голове, он сказал, чтобы я не прикасалась к затылку, потому что у него там была шишка и там болит. Я тихо спросила его, били ли его, и он кивнул утвердительно головой». В течение ближайших нескольких дней ей отказывали в свидании с ним под разными предложениями. Утром 13 апреля семье сообщили, что Шамсиддин скончался. Родители сообщили, что его тело было все в кровоподтеках, когда они увидели своего мертвого сына в могре. Двадцать пятого апреля Генеральная прокуратура возбудила уголовное судопроизводство по статье «пытки». Тринадцатого мая родители и адвокат получили доступ к результатам судебно-медицинской экспертизы, проведенной после вскрытия. В заключении говорилось, что причиной смерти была пневмония. Адвокат семьи обратился с заявлением в Генеральную прокуратуру о проведении новой судебно-медицинской экспертизы, которая сейчас проводится. (Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией по делу Шамсиддина Зайдуллоева: http://www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/rus_tajikistan_torture_cases_june_2015.pdf).

Центральноазиатские правозащитные организации зафиксировали такие методы пыток, как поражение электрическим током различных частей тела задержанного, насильственные действия сексуального характера, вонзание игл под ногти, удушение полиэтиленовыми пакетами или противогазами без подачи воздуха, избивание задержанного разными предметами, лишение пищи и воды, ограничение доступа к туалету, а также избивание кулаками и ногами.

Во всех пяти странах Центральной Азии отсутствуют независимые механизмы проведения безотлагательных, тщательных и беспристрастных расследований заявлений о пытках и жестоком обращении, что создает атмосферу безнаказанности. Часто расследования проводятся должностными лицами из тех министерств, чьи сотрудники предположительно применяли насилие.

Например, в **Казахстане** жалобы на пытки и жестокое обращение обычно сначала направляются в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел, который, как правило, их отклоняет как необоснованные. После задержания 51-летнего **Александра Альбрандта** из поселка Кушмурун Костанайской области 23 августа 2014 г. из-за того, что тот находился в нетрезвом виде в общественном месте, как сообщается, двое сотрудников полиции били его и пинали ногами по всему телу, причем один из них схватил его за шею и держал, пока тот не начал задыхаться. В результате применения насилия Александр потерял сознание и в итоге поздно ночью очнулся в изоляторе временного содержания в поселке Аулиеколь. В ходе судебно-медицинской экспертизы, проведенной 29 августа в городе Костанай, были зафиксированы кровоподтеки правой ушной раковины, лица, верхних конечностей, туловища и левого бедра, а также ссадины теменной области головы и левого коленного сустава. Александр Альбрандт подал жалобу на применение полицейскими пыток, и прокуратура возбудила досудебное расследование в отношении предполагаемых виновных 19 сентября 2014 г. За это время дело дважды прекращалось «за отсутствием признаков состава преступления» после расследований, которые проводила полиция. В мае 2015 г. дело было передано для дальнейшего рассмотрения в Агентство РК по делам госслужбы и противодействию коррупции, но агентство до сих пор не предприняло никаких мер для эффективного расследования жалобы. (Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией по делу Александра Альбрандта: www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/rus_open_letter_to_prosecutor_general_of_kazakhstan_june_2015.pdf)

Многочисленные заключенные в Центральной Азии отбывают тюремное наказание после обвинительных приговоров на основании доказательств, полученных под пытками.

Более двадцати одного года тому назад сотрудники милиции пытали бывшего депутата **Мурада Джураева**, чтобы тот признался в попытке совершения государственного переворота в **Узбекистане**. После несправедливого судебного процесса его приговорили к 12 годам лишения свободы в колонии строгого режима в 1995 г. по обвинению в призывах к «насильственному свержению конституционного строя». Обвинения были политически мотивированными, в отместку за его связи с запрещенной оппозиционной партией Эрк. Срок заключения Мурада Джураева продлевался четырежды начиная с 2004 г. на более, чем 12 лет, по обвинению в нарушении внутреннего порядка колонии, что также кажется политическим мотивированным. В настоящий момент состояние здоровья Мурада Джураева критическое. У него выпали зубы, он практически незрячий и страдает проблемами с пищеварением. Ему не предоставили

адекватного доступа к медицинскому лечению, а его адвокату отказывают в доступе к нему с марта текущего года. Кроме адекватного доступа к медицинскому лечению, срочно требуется проведение медицинского обследования для оценки состояния его здоровья и последствий пыток, которые он перенес в колонии. На протяжении последних трех лет его адвокаты и родственники безуспешно пытаются получить копию одного из четырех приговоров о продлении срока заключения. Адвокат Мурада Джураева подал жалобу в Верховный суд три месяца тому назад.

Некоторые государства в последнее время инициировали значительные перемены, которые, как мы считаем, должны стать примером для остальных центральноазиатских стран. Согласно новому Уголовному кодексу Казахстана, вступившему в силу в январе 2015 г., исключается возможность применения амнистии к лицам, привлекаемым к уголовной ответственности по статье «пытки». Кроме того, отменяется положение о сроке давности в случае данного преступления. Правовые гарантии по отношению к задержанным, находящимся под стражей, были значительно усилены в новом Уголовно-процессуальном кодексе, который вступил в силу в том же месяце. Например, он уточняет, что основополагающие гарантии, включая доступ к адвокату, обязаны действовать во время или сразу же после задержания. В **Кыргызстане** и **Таджикистане** Министерство здравоохранения обязало медицинских сотрудников – во время освидетельствования задержанных - документировать пытки и другие виды жестокого обращения в соответствии с принципами Стамбульского протокола ООН. В **Кыргызстане** полностью независимый Национальный превентивный механизм (НПМ), созданный в форме Национального центра Кыргызской Республики по предупреждению пыток, приступил к посещению мест содержания под стражей в 2014 г. В том же году **казахстанский** НПМ, созданный при институте Омбудсмана, также приступил к работе и уже сейчас обсудил в стране первый Консолидированный доклад, выпущенный в начале 2015г. В ноябре 2014 г. были внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс **Таджикистана**, в соответствии с которыми экстрадиция не допускается, если существует риск применения пыток в принимающей стране. Кроме того, в **Таджикистане** семьи двух мужчин, скончавшихся под стражей в результате пыток (Сафарали Сангов и Бахромиддин Шодиев), получили компенсацию в 2014 г. в результате решений, вынесенных гражданскими судами. **Казахстан** – это еще одна центральноазиатская страна, в которой правозащитникам известны случаи, произошедшие за последние несколько лет, когда жертвы пыток получили компенсацию.

Для того, чтобы искоренить пытки, необходимо продолжать укреплять национальное законодательство во всех пяти странах, причем существующее законодательство, направленное на защиту задержанных от пыток, должно постоянно применяться на практике. С этой целью, все центральноазиатские страны должны в первоочередном порядке выполнить рекомендации, относящиеся к пыткам, предложенные договорными органами и процедурами ООН за последние несколько лет. **Туркменистан** и **Узбекистан** должны направить постоянно открытое приглашение в адрес специальных процедур ООН, в том числе Специальному докладчику по вопросам о пытках. Здесь Вы можете ознакомиться с более подробной информацией на тему пыток и других видов жестокого обращения:

- **Казахстан:**
http://bureau.kz/files/bureau/sobstvennaya/2015_06/Pytki_vchera_segodnya_zavtra.pdf
- **Кыргызстан:**
www.iphronline.org/uploads/9/0/2/7/9027585/rus_torture_in_kyrgyzstan_may_2015.pdf
- **Таджикистан:**
<http://notorture.tj/en/statements/torture-still-widespread-tajikistan-20-years-after-country-acceded-anti-torture-treaty>
- **Туркменистан:**
http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CAT/Shared%20Documents/TKM/INT_CAT_NGO_TKM_4_6_10146_E.pdf
- **Узбекистан:** <https://ahrca.ru/index.php/2014-03-08-22-20-29>

Для получения дополнительной информации и проведения интервью с любой из организаций, издавших данное обращение, свяжитесь, пожалуйста, с

Анне Зундер-Плассманн, Международное партнерство по правам человека, anne.sunderplassmann@iphronline.org